

Аналитический отчет на тему:

**«Концептуальные основания трансформации форм
гражданского протеста в современной России: от
латентных протестных настроений к публичным
уличным акциям»**

Подготовил:

Макаренко Кирилл Михайлович

Подготовлен в рамках проекта РФФИ и ИЭСИ № 21-011-32222
«Катализаторы трансформации гражданского протеста в современной
России: от социальных сетей к уличным акциям»

Волгоград, 2022

Гражданский протест в современной России представлен динамичной практикой сопротивления граждан принимаемым государством решениям. Протестная активность в России крайне фрагментирована, представлена множеством ключевых тем и различными субъектами консолидации протестного недовольства.

С учетом актуальной статистики, представленной в рамках аналитического материала telegram-канала «Незыгарь», в 2021 году имели место 2433 протестных акции, с явными пиками в январе (что связано с протестами в поддержку А.А. Навального) и ноябре (когда наблюдалась активизация движения антипрививочников и противников QR-кодирования).

Таблица 1. Статистика по протестам (Telegram-канал «Незыгарь»¹)

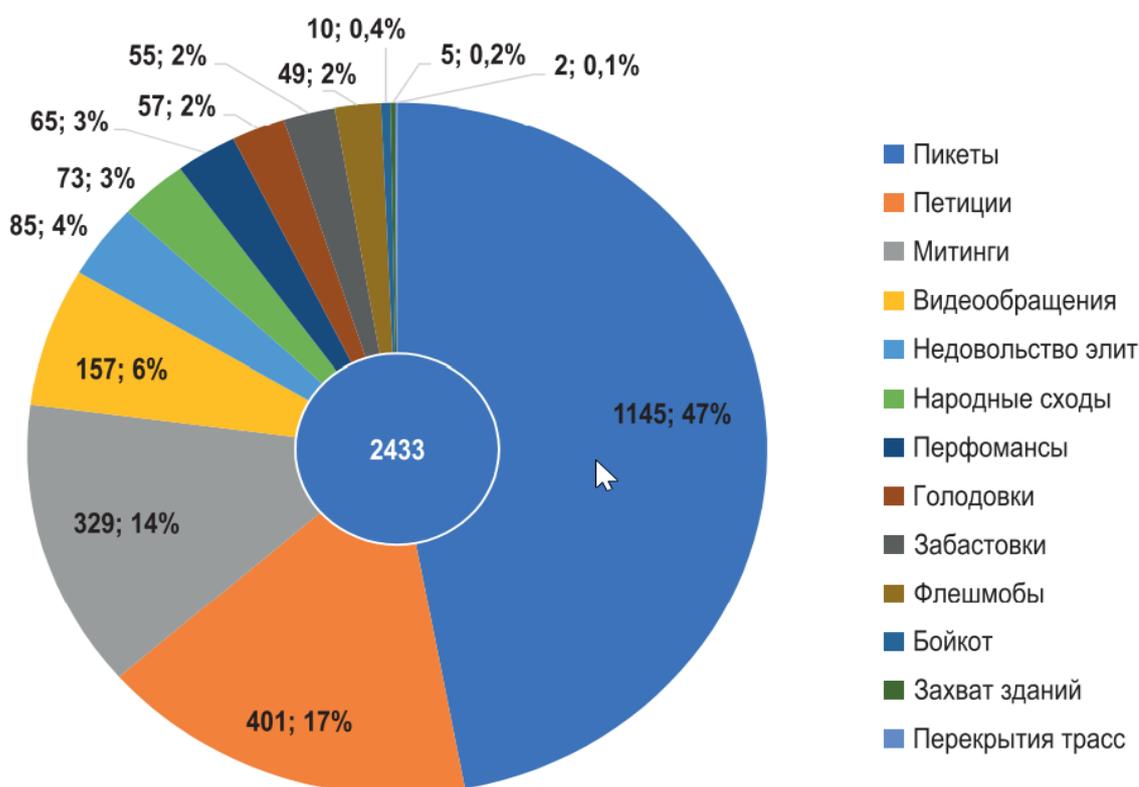

Одним из актуальных трендов протестной действительности в России последних лет, особо ярко проявившийся в 2021 году, стал уход части практик в виртуальное пространство, что связывается с увеличением «стоимости»

¹ Незыгарь. Запись от 02.02.2022 12:49. [Электронный ресурс] URL: <https://web.telegram.org/z/#-1096463945> (дата обращения: 02.02.2022)

личного участия в протестных акциях. Подобная тенденция выразилась в появлении и активном распространении новых форм протестных практик: онлайн-митинги, видео-обращения, массовые онлайн-петиции и т.д.

Таблица 2. Распределение протестных акций по формам проведения (Telegram-канал «Незыгарь»²)

Протесты имеют динамический характер, изменяясь в соответствии с изменением субъектного состава и внешними условиями (структурой политических возможностей).

По итогам собственного выборочного исследования протестных кейсов 2018-2021 годов были сформулированы следующие выводы:

1. Онлайн площадки протестной коммуникации представлены всеми возможными формами: социальными сетями, форумами и

² Незыгарь. Запись от 02.02.2022 12:49. [Электронный ресурс] URL: <https://web.telegram.org/z/#-1096463945> (дата обращения: 02.02.2022)

мессенджерами. При этом установлено, что в случае с институциональными субъектами (такими как партия КПРФ, являющаяся основным субъектом протестной мобилизации) пользуется в основном социальными сетями (ВК, Одноклассники). В качестве площадок обсуждения чаще выступают социальные сети и форумы (встречаются довольно редко), в качестве инструментов координации протестного движения – мессенджеры.

2. В качестве публичных площадок коммуникации выбираются разные по масштабам группы. Численно подписчиков может варьироваться от нескольких десятков человек до десятков тысяч.
3. Основным инструментом мобилизации выступают эмоционально заряженные посты, фиксирующие «виновников» возникших или усугубившихся проблем.
4. Тематика протестных обсуждений, перерастающих в реальные протестные действия связана с конъюнктурными протестами (что подтверждается статистикой публичных протестных акций). Основная часть протестных обсуждений базируется на следующих вопросах: 1) пенсионная реформа; 2) проблемы экологического характера/закрытие мусорных полигонов; 3) неудовлетворенность социальным обеспечением граждан; 4) снятие кандидатов с выборов в представительные органы власти/фиксация нарушения на прошедших выборах; 5) недовольство проведением политики оптимизации; 6) несогласие с политикой власти ввиду наличия идеологических разногласий;
5. Политическая тематика имеет опосредованный характер, проявляясь лишь в случае вовлечения политических субъектов в качестве организаторов протестных акций. Большинство проблем связаны с гражданской, локальной тематикой. Однако подобные протесты редко преодолевают муниципальный барьер, т.е. их обсуждение выходит за пределы местной локации на региональный и федеральный уровни;

6. Наибольшую популярность (наибольшее количество лайков и комментариев) приобретают посты, связанные с призывами (информирующие о проведении в скором времени митинга) к участию в митинге. Все большую популярность приобретают посты-мемы, высмеивающие сложившуюся ситуацию и направленные на поиск «виновников».

Наблюдая все более тесную конвергенцию онлайн и офлайн форм протестов, мы фиксируем наличие сформированного единого дискурсивного пространства, что обусловлено перенесением языковых, визуальных и иных элементов, характерных для обсуждения в виртуальном пространстве, в лозунги на публичных акциях. Начиная с 2017 г. многие мемы обретают статус связующих элементов, не теряя смысла переносясь из виртуального в реальное пространство.

По результатам исследования мы фиксируем, что «виртуальный протест является дополнительной формой или пространством для протеста реального или «уличного». Стремительное развитие виртуальных форм порождается кризисами реального пространства, такими как пандемия коронавируса, которые, фактически, привели к невозможности осуществлять коллективные действия в форме митингов. В этой связи вынужденно осуществляется поиск и применение новых форм и механизмов политической активности, так как протестный потенциал должен в чем-либо выражаться. Виртуальный протест на современном этапе общественно-политического и технологического развития России не способен заменить офлайн протест как основную форму репрезентации негативного отношения к политической системе, потенциально приводящую к изменению элементов этой системы. Онлайн протесты будут попадать «в слепую зону» политических элит до тех пор, пока они не смогут нести реальную угрозу системе. В этой связи возможна трансформация

относительно безобидных форм коллективных действий в Сети в более радикальные формы»³.

С учетом того, что размеры групп активистов в социальных сетях не являются значимым условием «вывода» людей на улицу, то наиболее значимыми триггерами являются, по большей части, триггеры субъективного характера (состояние необходимости «высказать» протест, что проявляется в увеличении количества радикально настроенных элементов, «подогревающих» почву для выражения «уличного» протеста) и объективного характера, которые базируются на благоприятной «структуре политических возможностей». Как правило, подобное состояние достигается в случае неготовности власти принять жесткие решения по ликвидации уличного протестного недовольства, а также в случае приуменьшения потенциала протеста со стороны власти. Так, протесты экологического характера в большинстве случаев успешно трансформируются от виртуальных к реальным формам из-за недооценки потенциала протеста со стороны власти. В этой связи любые гражданские протесты, т.е. протесты, направленные на решение конкретных локальных проблем, имеют больший потенциал к трансформации от виртуальных к «уличным» формам, нежели протесты экономического и, тем более, политического характера.

С учетом наличия и усиления тренда на трансформацию виртуальных в реальные формы протестной активности, было обосновано наличие трех возможных моделей трансформации, каждая из которых строится на взаимодействии внутренних и внешних факторов.

³ Макаренко К.М. Трансформация гражданского протеста в современной России: выбор форм онлайн и офлайн активности / К.М. Макаренко, Л.С. Панкратов, С.А. Панкратов // Вопросы политологии, 2021, № 11 (75). С. 3061-3062.

1) «Модель постепенного возрастания протестного потенциала» или «органическая». Модель представляет собой наиболее типичную форму трансформации протеста от постепенного обсуждения проблемы, концентрации ресурсов к публичному выражению протеста.

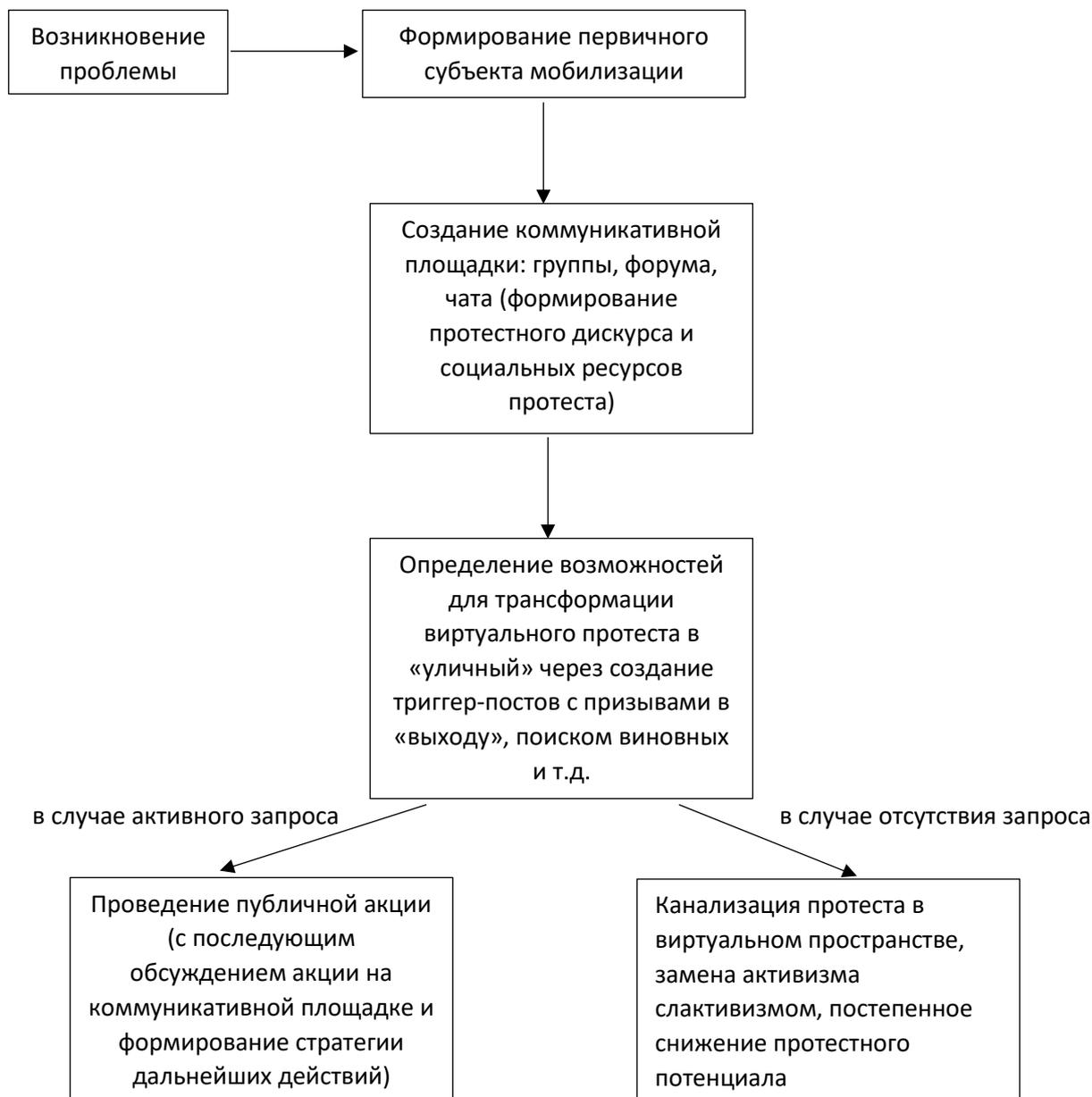

Схема 1. Модель постепенного возрастания протестного потенциала

2) «Модель всплеска протестного потенциала» или «стихийная». Стихийная модель базируется на наличии резонансной проблемы, требующей скорейшего решения. Подобная модель трансформации протеста показывает, как мобилизация происходит посредством реакционного публичного недовольства без явного участия со стороны организаторов акции. Подобная схема характеризует, в большей степени, бессубъектные локальные протесты;

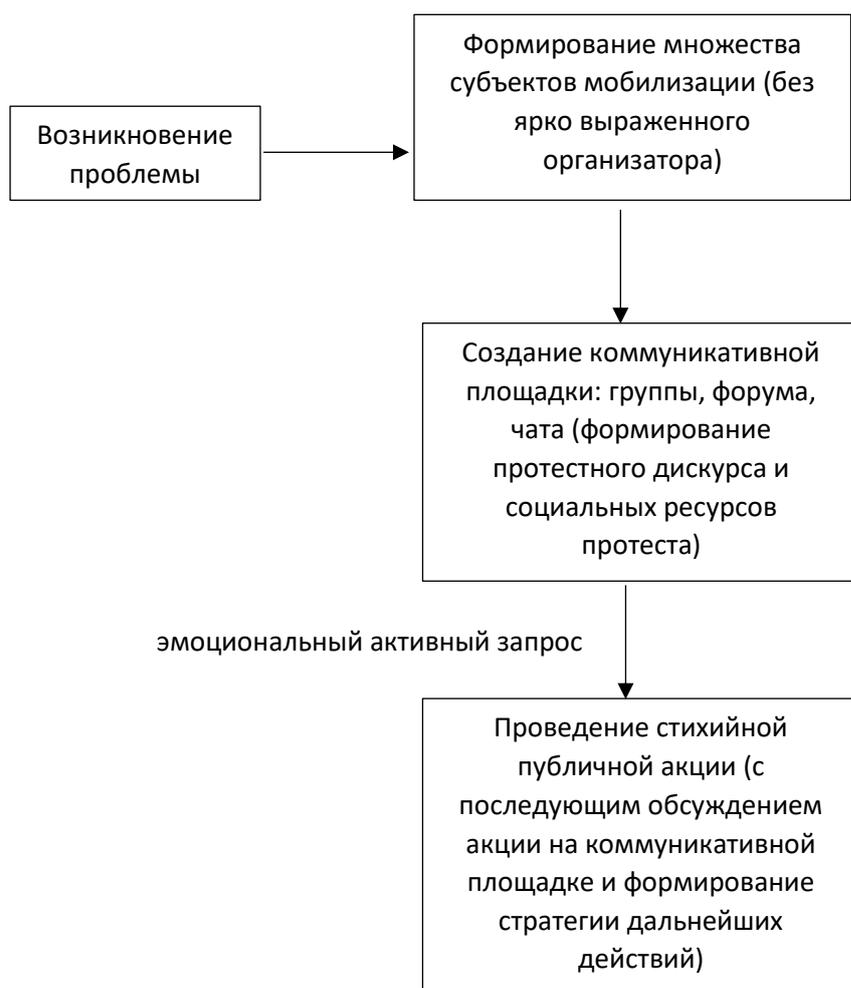

Схема 2. Модель всплеска протестного потенциала

3) «Модель благоприятных условий протеста» или «солидаризирующаяся». «Благоприятность» модели базируется на использовании организационных, информационных и иных ресурсов других акций. В данном случае акция попадает в «протестный каскад» и использует накопленные ресурсы более масштабных акций.

Схема 3. Модель благоприятных условий протеста